

© 1995 г.

А.Д. САВЕЛЬЕВ

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОЙ ЭЛИТЫ (ОБЗОР)

САВЕЛЬЕВ Алексей Дмитриевич — кандидат технических наук, старший научный сотрудник Государственной академии управления им. С. Орджоникидзе. Заведующий сектором управления и экономики в высшей школе ПНИЛ

Развитие демократических тенденций в социальном устройстве России является основным условием и фоном переосмысления структуры интеллектуальной сферы общества.

Признание значимости элиты демократического общества актуально для формирующегося менталитета России. Разнообразная и сложная социальная структура общества порождает адекватную структуру элиты: властная, политическая, финансовая, военная, научная и т.д.

В данной работе сделана попытка определить роль научной элиты для развития науки, показать общность и принципиальное отличие научной элиты от иных элит. Путем рассмотрения науки как сложного и динамически развивающегося социального организма показывается возможность идентификации и классификации научной элиты и формирования научной страты и общей структуре элиты общества.

Возникновение элиты

С тех пор, как общество обнаружило социальную неоднородность, как появились власть имущие и «народ», мыслители пытались объяснить феномен элиты общества. При всем многообразии [1,2] наиболее распространены следующие подходы к определению понятия «элита»:

— меньшинство, обладающее монополией на власть, на принятие решений относительно содержания и распределения основных ценностей в обществе (Мангейм, Энциони, Дай и др.);

— наиболее активные в политическом отношении люди, ориентированные на власть, осуществляющие наиболее важные функции в обществе (Моска, Келлер, Дюпре и др.);

— лица, получившие высший показатель в своей деятельности, обладающие интеллектуальным или моральным превосходством над массой, наивысшим чувством ответственности (Парето, Боден, Ортега-и-Гассет и др.).

Во всех случаях справедливо следующее определение элиты: это избранная выделяющаяся и выдающаяся часть общества, имеющая по сравнению с массой определенные привилегии.

Социально-исторический анализ показывает, что вариативность подходов в понимании элиты связана с развитием социальной структуры. Вначале выделилась властно-организационная страта и соответственно появилась властная элита. Затем, по мере дифференциации общества, появились группы, ориентированные на выражение интересов определенных слоев населения — политическая элита.

По мере развития духовных интересов в обществе появились профессиональные группы представителей искусства, науки, культуры, интеллектуальных профессий, и отсюда — духовно-интеллектуальная элита.

Процесс социально-общественных изменений — эволюционный процесс. Следовательно, элита как отображение структуры общества тоже претерпевает эволюцию. Поэтому наше время, которое получило теперь название постиндустриального, характеризуется появлением новых социальных слоев в обществе, новой культуры, основанной на информационно-когнитивных ресурсах общества. Оно вызывает появление соответствующей информационно-когнитивной элиты. Иногда ее называют, в США например, элитой проектной культуры [3—5].

Научная страта общества

Наука играет двойственную роль в жизни современного общества [6,7]. С одной стороны она является основой духовно-когнитивного прогресса, ибо без познания окружающего мира теряют смысл образование, культура, идеология. С другой стороны, наука служит исходным началом воспроизводства современных системных технологий для производства материальных благ и всевозможных непроеизводственных услуг. Обе социальные функции науки формируют соответствующие потенциалы общества: духовно-интеллектуальные (образовательный, культурный и т.д.) и проектно-экономические (обобщенные системные технологии, экономический). Таким образом научная страта общества посредством полученного нового знания и информации оказывает влияние на формирование других страт, использующих научное знание и информацию: образовательную, культурную, проектно-экономическую и др. Следовательно, наука занимает ключевые позиции в развитии современного общества и будет играть еще большую роль при переходе к «информационному».

Характеристика и структура научной элиты

Один из первых подходов к определению научной элиты предложил итальянский экономист и социолог В. Парето. Он отмечал, что элита как вершина пирамиды общества подразделяется на две части: одна прямо или косвенно принимает участие в управлении обществом («правящая элита»), а другая подвизается в художественной или научной сферах («неуправляющая элита»). В. Парето пытался найти классификацию элит по типу психологических особенностей («инстинктов»):

— инстинкт комбинаций — склонность человека собирать, переставлять и комбинировать вещи;

— инстинкт постоянства агрегатов — консервативная тенденция поддерживать и сохранять однажды сформировавшиеся связи.

Представителей правящей элиты с преобладающим инстинктом комбинаций Парето называет лисицами, вторых — львами.

В экономике первые — спекулянты, вторые — рантье. В интеллектуальной, религиозной, художественной сферах первым соответствуют верящие оптимисты, вторым — скептики.

Касаясь научной элиты, В. Парето писал: «Опыт показывает, что индивид может как бы разделиться надвое и до некоторой степени освободиться от своих иллюзий, предрассудков и верований, когда берется за научное исследование». Такой индивид — гений. Отдаваться во власть эмоций, предрассудков — удел заурядных личностей с умеренным талантом [1, 2].

Таким образом, связка понятий «гений—элита» замыкается на специфике интеллектуально-абстрактной формализации научной деятельности.

Другой подход к классификации научной элиты рассмотрел лауреат Нобелевской премии В. Оствальд. Он отнесил ученых в области естественных наук своего времени

к великим людям. «Из всех особенностей, отличающих исследователя, самая важная — это оригинальность, т.е. способность не только воспринимать и усваивать то, что дано, но и создавать что-нибудь самостоятельное. Оригинальность ... носит по преимуществу характер врожденного или первоначального дарования» [8]. Основные свойства великих людей, которые В. Оствальд отмечал: самостоятельность мышления, способность наблюдать факты и извлекать из них правильные выводы. В связи с этим В. Оствальд выделял два типа ученых: романтический и классический.

Романтический тип — разнообразие и оригинальность многочисленных, быстро следующих одна за другой работ; сильное влияние на современников; «революционирование» науки; наибольший эффект наблюдается в молодых (неустоявшихся) науках.

Классический тип — всестороннее совершенствование и отделка каждой работы; необщительность и слабое внимание на современников; кредо — «Немного, но зрелое». В. Оствальд дает анализ творчества великих людей на примере конкретных ученых: Г. Дэви, Ю. Либих, Ш. Жерар, М. Фарадей, Р. Майер, Г. Гельмгольц.

К. этому же направлению в классификации научной элиты примыкает концепция канадского ученого, лауреата Нобелевской премии Г. Селье. Он пишет: «С моей точки зрения, бесчисленные умственные и физические качества, присущие ученому как таковому, могут быть приблизительно классифицированы по шести важнейшим категориям: 1) энтузиазм и настойчивость; 2) оригинальность: независимость мышления, воображение, интуиция, одаренность; 3) интеллект: логика, память, опыт, способность к концентрации внимания, абстрагированию; 4) этика: честность перед самим собой; 5) контакт с природой: наблюдательность, технические навыки; 6) контакт с людьми: понимание себя и других, совместимость с окружающими, способность организовывать группы, убеждать других и прислушиваться к их аргументам ... Лично для меня не подлежит сомнению, что самым редким даром является **оригинальность личности ученого и его мышления** ...

Независимость мышления, инициатива, воображение, интуиция и одаренность ... являются, несомненно, самыми редкими качествами, характерными для **научной элиты**. Просто удивительно, до какой степени одно это качество (оригинальность) может компенсировать недостаток всех остальных» [9]. В этой большой цитате из известной его книги проведено различие между «просто» ученым и представителем научной элиты. Водоразделом является наличие качества оригинальности личности и мышления, способности к нестандартному мышлению.

Представители отечественной науки также занимались этой темой. А.И. Ракилов в [10] отмечает необходимость сохранения и восполнения научно-технической элиты, способной к разработке, восприятию и внедрению новых технологий, особенно наукоемких технологий завтрашнего дня. В этой характеристике научной элиты выделяющим качеством является высокий творческий потенциал.

Б.Г. Салтыков в качестве принадлежности ученых к элитному слою отмечает подтвержденный мировой уровень их исследований [11].

С.А. Кугель, И.А. Майзель и др. в коллективной монографии [12] определяют научную элиту как категорию ученых, вносящих наибольший вклад в систему научных знаний. Исходя из понимания науки как социокогнитивной системы, авторы делают обоснованный вывод, что научная элита формируется на основе объективно неустранимой разнородности и расслоения совокупного субъекта. Ее составляют те, кто по своим личностным качествам получает наивысшую оценку в направлениях научной деятельности, в частности, в области нового знания.

Вслед за В. Парето отмечается динамичность научной элиты, постоянство процессов выбывания и восхождения новых ее индивидов. Рассматривая внутреннюю иерархичность научной элиты, авторы выделяют горизонтальный и вертикальный срезы иерархии. «Горизонтальный срез выявляет группы, различающиеся по степени элитности и по ориентации на те или иные функции в научной сфере — творчество и управление, тогда как вертикальный срез обнаруживает степень развития качеств,

присущих элите вообще, способностей, без которых доступ в ряды элиты просто закрыт» [12, с. 19].

Отсюда в горизонтальном срезе выделяются два типа элиты: творческая и административно-управленческая. К творческой элите относятся «творцы новых понятий, теорий, методов, даже новых путей мышления, новых парадигм». Наряду с формально-вторичными признаками творческой элиты такими, как количество публикаций, частота цитируемости, научные звания и премии, авторы выделяют новый признак «эпонимию — стихийное, естественно совершающееся присвоение имени ученого открытому им принципу, закону, созданному им учению».

Факт признанной научным сообществом научной школы является объективным основанием принадлежности ее лидеров к научной элите.

Анализ рассмотренных подходов показывает, что наиболее устойчивым признаком элитности является оригинальность личности и нестандартность мышления ученого. Здесь необходимо подчеркнуть особую тонкость в понимании элитности. Элита выделяется из множества ученых, а ученые, в свою очередь, выделяются из множества научных работников: «тот, кто не прошел через фильтр норм научного этоса, не получил "пропуск" в науку, тот, естественно, не может рассчитывать на приобщение к элите научного сообщества» [12, с. 18].

Другая особенность осмысления понятия элиты состоит в том, что выделение интеллектуально-личностного начала, характеризующего элитность, является процессом ретроспективным: путем обращения от актуальной профессиональной жизни ученого к его истокам, этапу формирования его выдающихся способностей. Другими словами, поводом для классификации ученых является совокупность их научных достижений, оценка научным сообществом значимости имеющихся научных результатов.

Когнитивная сфера чистого знания служит ключом к элитности ученого в социальной сфере: «По трудам твоим да воздастся тебе». Итак, в процессе формирования элитной страты конкурируют между собой не ученые как таковые, а результаты их деятельности. Научная ценность последних является условием социальных привилегий их создателей. Это отчасти парадоксальное утверждение имеет большое практическое значение, ибо оно часто «прочитывается» наоборот: поскольку механизм «прямого прочтения» не всегда срабатывает, иные стараются обеспечить себе элитные социальные условия, в то время как на достижение научных результатов не остается ни сил, ни жизни.

Сравнение понятий «элита» и «научная элита»

На фоне этих особенностей, характеризующих элитность в среде ученых, небезынтересно сопоставить смысл понятий «элита в обществе» и «научная элита».

Согласно теории элит [13] власть всегда находится в руках немногих, представляющих верхушку промышленности, финансовые или политические круги: ведущие политические деятели всех партий как правило имеют одинаковое социальное происхождение и уровень образования. Введен в обиход даже элитный стандарт — «элита у власти», который состоит из мужчин с одинаковым социальным происхождением, уровнем образования (скажем, гуманитарные факультеты Оксфорда и Кембриджа), придерживающихся одинаковых моральных ценностей.

Совсем по-иному характеризуется понятие «научная элита». Прежде всего, указанные признаки элитности в обществе не имеют силы в характеристике научной элиты, а лишь являются общим фоном развития личности ученого. Но самое главное различие состоит в том, что выявление научной элиты происходит не в социальной сфере, а в информационно-когнитивной, в плоскости научных результатов и знания. Определение научной элиты размещается как бы на двух уровнях: сначала на уровне информационно-когнитивном, а затем на уровне социальном.

Поэтому можно дать такое определение научной элиты: это научные работники, ученые, чьи профессиональные результаты имеют преимущественную значимость в науке, более высокую ценность, признанное научным сообществом превосходство. Достижение элитных результатов является здесь, как отмечалось выше, следствием оригинальности мышления ученого.

Другое принципиальное различие элиты в обществе и научной элиты — их отношение к привилегиям. «Просто» элита является властной, и ее привилегии, социальные гарантии и права определены государственными документами. Поэтому естественно, что привилегированность явно или неявно входит в ее определение. В противоположность этому вопрос о привилегиях или социальных гарантиях никакого отношения не имеет к определению научной элиты. Кроме того, далеко не очевиден вопрос об уровне привилегий. Поэтому, если для элиты вопрос о социальной защите неуместен «по определению», то для научной элиты он имеет проблемное звучание, особенно в настоящее кризисное время.

Итак, сравнение понятий показывает, что общим является лишь избранность представителей обеих элит, тогда как характеристики элитности и механизмы социальных гарантий совершенно различны.

Некоторые подходы к формированию отечественной научной элиты

Инертность общественного сознания является причиной того, что современная российская интеллигенция неоднозначно относится к роли научной элиты в обществе. Здесь наблюдаются несколько точек зрения. Например, известный философ В.Ж. Келле [14] под научной элитой понимает лишь, наиболее привилегированную и высокооплачиваемую часть научного сообщества, из чего скорее всего следует, что элита социально нежелательна в научном сообществе. Это один подход.

В то же время в России назрела проблема «утечки умов», которая заставила официальные руководящие круги и широкую общественность заново посмотреть на роль научной элиты в обществе. Тот факт, что цивилизованные западные страны ведут селективный отбор отъезжающих на жительство за границу, изменяет привычные стереотипы государственно-общественного отношения к элитной части научных работников. Здесь наблюдается если не полное признание легального существования элиты, то признание ее высокой общекультурной значимости [11, 15].

Наконец, третий подход состоит в том, что элита рассматривается в качестве основной движущей силы развития научных исследований [16]. Элита вносит решающий вклад в формирование научного знания. Позитивный взгляд на социально-профессиональные функции элиты проявляется также в подчеркивании ее ведущей культурологической роли, благодаря чему происходит постоянная подпитка культурного слоя общества новыми научными идеями.

В основе конструктивного подхода лежит исходный тезис о циркуляции элит в обществе, выдвинутый В. Парето. Элита существует всегда, до тех пор, пока существует человечество, но циклически меняются качества элиты, ее внутренняя суть. В зависимости от конкретных исторических условий один тип элиты сменяется другим. В частности, на разных этапах исторического пути в обществе преобладают те или иные взгляды на мироздание, общественные отношения, законы развития. Эти атрибуты мировоззрения формируют свой тип элиты для данного исторического отрезка.

Взгляды Парето можно трактовать и применительно к современной России. Сейчас она находится на переходном пути к новому обществу. Старые законы социального развития, основанные на прежних принципах общественных отношений, потеряли свою силу, а прежняя элита общества оказалась недееспособной к реформированию страны. Поэтому назрела критическая ситуация, в которой интеллек-

туальный слой общества оказался по существу не компетентным в управлении страной. Причиной тому являются замедленные темпы формирования новой элиты общества, в том числе и научной.

В науковедческих исследованиях замечено, что существует, независимо от типов и групп наук, единая шкала ценности научных результатов [17].

Первый ранг, наиболее высокий, присваивается проблеме и ожидаемому результату тогда, когда ожидаемый результат претендует на открытие новых закономерностей объекта исследования, новых явлений, новых социально-общественных теорий и т.п. Ожидаемый, результат либо не имеет аналога в структуре научного знания, либо представляет совершенно новое видение в исследовании объекта.

Второй ранг научной ценности характеризуется углублением и расширением знаний о тех объектах, в которых получены научные результаты первого ранга. Содержание второго ранга — поиск новых свойств и взаимосвязей в ранее открытых законах, явлениях, новых изобретениях и т.н. Если первый ранг означает поиск и открытие нового, то второй ранг — изучение и поиск свойств и характеристик этого нового. По существу, проблема, содержащая искомое научное знание второго ранга, позволяет закончить весь научный цикл в изучаемой проблемной области. В результате решения одной или нескольких проблем второго ранга происходит исчерпание проблемной ситуации; проблема считается решенной.

Третий ранг научном ценности представляет собой поиск новых областей применения известных идей и решений, расширение сферы использования открытий с учетом как положительных, так и негативных сопутствующих факторов. Решение проблем третьего ранга связано с исследованием возможностей инноваций полученных научных результатов первого и второго рангов, т.е. это прединновационная часть полного цикла научных идей.

На основании данной классификации научной проблематики и результатов исследований можно построить критерии элитарности научных работников. Научный работник может быть отнесен к элитной части научного сообщества, если его творческие научные результаты содержат научные знания первого ранга ценности. Другим «проходным баллом» в элиту является величина коэффициента предпочтения той науки и того объекта исследования, которым занимается научный работник. Тогда сочетание этих двух факторов — наличие в творческом активе научного знания первого ранга ценности и определенное значение коэффициента на шкале предпочтений в структуре науки дает возможность научному работнику иметь статус элитного.

ЛИТЕРАТУРА

1. История буржуазной социологии XIX — начала XX века. М.: Наука, 1979.
2. Ашин Г.К. Современные теории элит: критический очерк. М.: Междунар. отношения, 1985.
3. Пузанов В.И. Проектная культура Америки: образование // США — экономика, политика, идеология. 1993. №6. С. 14—20.
4. Никитаев В.В. В поисках самостоятельности (Технологическое развитие и инженерное образование) // Высш. обр. в России. 1994. № 2.
5. Проскурин А. Процессы Элитообразования: исторический и прогностический аспекты. Народное образование // Alma mater. 1993. № 2. С. 43—48.
6. Яковец Ю.В., Пирогов С.И. Закономерности циклической динамики и генетики науки, образования и культуры. М., 1993.
7. Савельев Л.Д. Интеллектуальные системы управления наукой и научно-образовательным потенциалом. М., 1993. Обзор информ. / НИИВО. Вып. 1.
8. Оствальд В. Великие люди / Пер. с нем. СПб., 1910.
9. Селье Г. От мечты к открытию. Как стать ученым / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1987.
10. Ракитов А.И. Конверсия, трансфер, образование // Вуз и рынок. Кн. 3. Часть I. М.: Пресс-сервис, 1993.
11. Мечтать не грех, но лучше остаться реалистом // Поиск. 1994. № 30 (272). 12— 18 авг.

12. Интеллектуальная элита Санкт-Петербурга. Ч. 1. СПб.: Изд-во СПб УЭФ, 1993.
13. Лоутон А., Роу Э. Организация и управление в государственных учреждениях. М.: ИНИОН, 1993.
14. Келле В.Ж. Самоорганизация процесса познания // Вести. АН СССР. 1990. № 9. С. 3—11.
15. Красинец Е., Баранова Н. Особенности миграционных процессов в России // Экономист. 1994. № 8. С. 79—85.
16. Разработка направлений социальной защиты и мотивации труда научной элиты в условиях кризиса, создания системы селективного управления интеллектуальным потенциалом. Отчет по ПИР. ГАУ им. С. Орджоникидзе. М., 1993.
17. Коношенко Л.И., Савельев А. Д., Сейдова О.В. Методы выбора тематики научных исследований в вузах. М.: НИИВШ, 1985.